

Все помнят, как однажды диджею из бара не повезло. Он зашёл в минимаркет, чтобы купить что-то, и увидел, как молодая девушка уронила кошелёк. Он поднял его и вернул ей, но потом был окружён парнем девушки, который избил его. Если бы он не убежал быстро, то, возможно, лишился бы жизни.

Янь Мо сказал:

— Тот, кто его избил, — это Чжэн Хайян.

— Что?! — возмутился Жун Му. — Как такое могло произойти?!

Янь Мо продолжил:

— Тогда тот парень был слишком напуган и не разглядел, кто это был. Но когда стало известно, что Чжэн Хайян собирается жениться, он сказал, что Чжэн Хайян выглядит очень знакомо. А ещё он узнал невесту Чжэн Хайяна...

Когда диджея избивали, он не разглядел, кто это был, и убежал в панике. Но когда он увидел фотографию Сун Сюэянь, то сразу узнал её — это была та самая девушка, которая уронила кошелёк. А тот, кто его избил, скорее всего, был Чжэн Хайян.

— Вызывали полицию? — спросил Ян Гуан.

Янь Мо покачал головой:

— Там, где его избивали, не было видеонаблюдения. Тот, кто это сделал, явно был профессионалом — напал в укромном месте. Время было раннее, свидетелей не было, никаких зацепок.

— Слушайте... — Фанфэй заколебалась. — Как только я об этом подумала, у меня мурашки по спине побежали. А ведь шрамы на теле Сун Сюэянь... Неужели это домашнее насилие со стороны Чжэн Хайяна? В прошлый раз, когда мы отвезли её в больницу, она сказала, что это случайная травма!

— Это вполне возможно! — воскликнул Жун Му. — Я всегда говорил, что отношения Сун Сюэянь и Чжэн Хайяна кажутся странными. Теперь я вспоминаю, что она, кажется, очень боится его!

— Нет! — Фанфэй, переполненная чувством справедливости, сказала:

— Мы не можем оставаться в стороне! Если у Чжэн Хайяна действительно есть склонность к насилию, разве мисс Сун не в опасности?

Домашнее насилие — это то, что кажется внутренним делом семьи, но на самом деле оно затрагивает гораздо больше людей.

Многие считают, что мужчины, которые применяют насилие, позорны, а женщины, которые не сопротивляются, слабы. Но иногда дело не в том, что жертва не хочет сопротивляться, а в том, что она не может из-за множества факторов.

Фанфэй продолжила:

— У меня была подруга, которая дебютировала вместе со мной. Она вышла замуж за богатого наследника и ушла из индустрии. Вы не представляете, как этот наследник издевался над ней!

Он постоянно следил за ней, бил за каждое слово, сказанное другому мужчине. И она не могла развестись, потому что он угрожал убить всю её семью. Внешне они должны были выглядеть как идеальная пара. В конце концов, она не выдержала и покончила с собой.

Если бы в таких случаях находились добрые люди, готовые вмешаться, возможно, многих трагедий удалось бы избежать.

Жун Му слушал с ужасом:

— Мисс Сун всё ещё сотрудничает с нашей съёмочной группой. Разве это будет вмешательством не в своё дело?

Взгляд Ян Гуана упал на вилку, которую он вдавил в стол. Он поднял руку и коснулся своего лица. Там уже не было боли, но Ян Гуан не был человеком, который прощает обиды. Получить удар — это не то же самое, что ответить ударом. Он мрачно сказал:

— Есть дела, в которые я хочу вмешаться, и те, в которые не хочу.

— Однако... — Янь Мо, который был старше их, подумал немного больше. — Пока что это только слова папарацци и наши догадки. Я думаю, вам стоит поговорить с мисс Сун лично. Она — главная участница событий, и только она может сказать правду.

Это было верно. Если у Чжэн Хайяна действительно есть склонность к насилию, то Сун Сюэянь, которая встречалась с ним два года, знает больше, чем кто-либо другой.

— Мне нужно встретиться с Сун Сюэянь, — сказал Ян Гуан.

Жун Му забеспокоился:

— Это... Встретиться будет сложно. Ты же видел, что случилось с тем диджеем, который просто поднял кошелек Сун Сюэянь. А ты ведь был её первой любовью. Если ты захочешь встретиться с ней наедине, Чжэн Хайян никогда не согласится.

Ян Гуан слегка опустил веки, словно что-то обдумывая, затем быстро поднял взгляд и усмехнулся:

— У меня есть способ отвлечь Чжэн Хайяна и встретиться с Сун Сюэянь наедине.

— Какой способ? — Жун Му был очень заинтересован, потому что улыбка Ян Гуана была зловещей и коварной, словно у настоящего злодея.

Ян Гуан достал мобильный телефон, нажал пару кнопок и показал всем экран.

На экране телефона отображался номер — третий брат, Ян Цзань.

— Алло? — Ян Цзань быстро ответил на звонок. Его голос раздался из телефона, но прежде чем он успел что-то сказать, на заднем плане послышался голос маленького Ян Цзяня, который радостно сказал:

— Дядя! Это папа звонит? Папа! Папа!

Ян Цзань был немного раздражён. Они расстались всего два часа назад, неужели это так важно? Но он всё же передал телефон Ян Цзяню, чтобы тот мог поболтать с отцом.

— Папа! — Маленький Ян Цзянь обнял телефон. — Я скучал по тебе!

Уголки губ Ян Гуана непроизвольно приподнялись. Это не была усмешка или насмешка, а скорее лёгкая, неосознанная нежность. Его голос стал мягче:

— Цзянь, ты вёл себя хорошо?

— Хорошо! — Ян Цзянь сразу же ответил. — Я вёл себя хорошо! Папа, ты тоже должен вести себя хорошо! Не ешь много чипсов, пока меня нет, это вредно для здоровья!

Ян Гуан вздрогнул:

— Папа занимается важными делами, не ест чипсы.

— Ах, вот как! — сказал Ян Цзянь. — Тогда я ошибся, извини, папа!

Ян Гуан кашлянул:

— Ладно, папа принимает твои извинения, всё в порядке.

— Ура! — Голос Ян Цзяня снова наполнился энергией. — Папа, я тебе расскажу! Дедушка купил мне самолётик, он такой милый! Дедушка ещё пообещал взять меня в субботу прыгать с парашютом! Папа, прыжки с парашютом!

Прыжки с парашютом? Веки Ян Гуана дёрнулись. Старик собирается взять маленького внука прыгать с парашютом? Это звучало крайне ненадёжно.

Голос Ян Цзяня раздался снова:

— Ладно, Цзянь, пора спать. Если ты не ляжешь сейчас, завтра опять не сможешь встать.

— У-у... — Ян Цзянь явно хотел немного покапризничать и продлить разговор с отцом, но дядя был непреклонен. Мальчик сдался:

— Папа, тогда я иду спать. Пока, папа!

Сказав это, Ян Цзянь через телефон послал громкий поцелуй!

Услышав звонкий поцелуй сына, Ян Гуан не смог сдержать улыбку, но в этот момент телефон уже перешёл к Ян Цзяню, чей голос раздался из аппарата:

— Старший брат, ты смеёшься, как будто только что съел что-то жирное.

Ян Гуан: «...»

Ян Гуан сдержал улыбку и сказал:

— Мне нужна твоя помощь.

— Я так и знал, — сказал Ян Цзянь. — Ты звонишь только тогда, когда тебе что-то нужно.

Ян Цзянь, как обычно, пожаловался, но всё же спросил:

— Какая помощь?

— Нужно, чтобы ты пригласил Чжэн Хайяна, — сказал Ян Гуан.

— Чжэн Хайяна? — Голос Ян Цзаня повысился на октаву. — Того самого жениха Сун Сюэянь?

— Именно.

Ян Цзань сказал:

— Я с ним не знаком. Зачем мне его приглашать? К тому же... это будет неловко.

Раньше Ян Цзань симпатизировал Сун Сюэянь, и хотя сейчас он уже не питает к ней чувств, встреча с женихом своей первой любви всё равно будет неудобной. Это естественно.

Но Ян Гуан сказал:

— Ты можешь пригласить его под предлогом обсуждения проекта. И сделай это с вызовом.

— С вызовом? — Ян Цзань с подозрением переспросил.

Ян Гуан мрачно сказал:

— Скажи ему, что ты хорошо знаком с Сун Сюэянь, что вы были однокурсниками несколько лет, что вы близки и откровенны. Услышав, что Чжэн Хайян — её жених, ты решил обсудить с ним возможное сотрудничество.

Это был вызов, откровенный и дерзкий.

Ян Цзань странно спросил:

— Старший брат, что ты задумал?

Ян Гуан сказал:

— Тебе нужно задержать Чжэн Хайяна. Мне нужно встретиться с Сун Сюэянь.

Ян Цзань: «...»

Хотя Ян Цзань не понимал, что задумал старший брат, он всё же согласился:

— Ладно, ты же мой старший брат. Видимо, мне не повезло в прошлой жизни!

Ян Гуан подумал и добавил:

— Не встречайся с Чжэн Хайяном один. Возьми с собой второго брата, а также охранников и водителя.

— Да-да! — сказал Ян Цзань. — Устраиваем показуху?

Ян Гуан ответил:

— Не показуху, а заботу о твоей безопасности.